

АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ASPECTS OF MODERN MUSIC CULTURE

А. Е. АРАКЕЛЬЯН

*Оркестр штаба Северо-Кавказского регионального командования
Внутренних войск МВД России*

ДОСТИЖЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ (К ПРОБЛЕМЕ АКТУАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ)

Как известно, в июле 2013 года приказом министра обороны Российской Федерации С. Шойгу была создана первая в истории Вооружённых Сил РФ научная рота. Ее личному составу предписывалось выполнять специальные задания, связанные с разработкой новых видов оружия, кибернетических и компьютерных устройств для нужд оборонного ведомства, а также синтезированием нетрадиционных видов топлива. Эта инициатива была поддержана ведущими специалистами военно-промышленного комплекса, безусловно заинтересованными в регулярных и продуктивных контактах с компетентными представителями потенциальных заказчиков, в притоке свежих идей, порождаемых непосредственно воинской службой нашего времени. Положительно высказался по поводу предполагаемых научных разработок и Союз ректоров российских вузов, отметивший необходимость увеличения количества профилированных военных кафедр в отечественных институтах, академиях и университетах, целенаправленного наращивания численности аналогичных научных рот в подразделениях основных родов войск. В дальнейшем была проведена организационная работа по созданию очередных шести рот указанного профиля (срок – до конца 2014 года), перспективным же планом предусматривается полномасштабная поддержка соответствующего процесса вплоть до окончания военной реформы в стране (2020 год).

По-видимому, в ближайшем будущем следует ожидать и расширения диапазона иссле-

довательской деятельности научных рот. Неуклонное возрастание сложности решаемых задач в сфере боевой подготовки влечёт за собой необходимость пересмотра всего комплекса нормативных требований к образовательной оснащённости военнослужащих, их общекультурному тезаурусу и психологической устойчивости. Столь же закономерен и последовательный пересмотр ныне распространённых (и фактически устаревших) подходов к организации быта и досуга рядового и младшего командного состава. В данном аспекте роль научных изысканий, связанных с музыкой, представляется весьма существенной. Утвердившееся и поддерживаемое на протяжении многих десятилетий стереотипное представление о второстепенной по преимуществу роли музыки в армейской жизни (совершенствование строевых навыков, художественная самодеятельность и приятное времяпрепровождение в часы досуга) нуждается в основательной «ревизии». Обозначим лишь некоторые направления, требующие основательной научной разработки и дальнейшей адаптации к требованиям современной армейской жизни.

Одно из этих направлений связано с так называемой комплементарной (или традиционной) медициной, весьма активно изучающей лечебно-оздоровительный потенциал музыки – автономный либо реализуемый в условиях комплексной арт-терапии. В частности, Рушель Блаво, ныне возглавляющий Научно-исследовательский институт традиционной народной медицины и музыкальной терапии в Санкт-

Петербурге, высказывает убежденность в том, что XXI столетие явится эпохой «прорыва» в реализации колоссальных возможностей музыкотерапии (см.: [3]). Сотрудниками названного института разработана оригинальная система лечения «музыкой исцеляющей». Речь идёт о специально подготовленных и продуманно используемых музыкальных композициях, оказывающих лечебное и оздоровительное воздействие на пациентов. По мнению Рушеля Блаво, эффективность подобного воздействия может быть обоснована исходя из теоретической предпосылки: организм любого человека есть сложный «ансамбль» многочисленных органов, образующих различные системы и подсистемы. Каждому из этих органов ещё до нашего рождения генетически задан определённый ритм вибрации, согласуемый с аналогичными ритмами других «элементов системы». Любой человеческий недуг в своих истоках связан с отклонением от нормальных вибраций некоего органа или группы органов. Соответственно, идея лечебного воздействия предопределяется необходимостью регуляции упомянутых «биомеханизмов» и восстановления оптимальных вибрационно-частотных характеристик всех органов и тканей пациента.

Заметим, что подступы к подобному комплексному использованию «вибрационных факторов» наблюдались и ранее. Так, в 1980-е годы Е. Т. Аракельян предложил использовать осциллограф для контроля за процессом выздоровления больных после операций на гортани, на голосовых связках и т. д. В рамках проекта «Центр-регион» под руководством С. В. Кольцова уже в наши дни были созданы аппараты «Зенит» и «Буря» для комплексной диагностики и лечебно-оздоровительного воздействия с учётом специфики некоторых заболеваний. Вместе с тем, достижение более существенных и весомых результатов, соотносимых с данным направлением комплементарной медицины, требует многократной активизации исследовательской деятельности при участии высококвалифицированных музыкантов, что представляется вполне реальным в условиях функционирования современных научных рот. Речь идёт, в частности, о накоплении репрезентативного статистического материала (например, в военных госпиталях) по поводу воздействия на человеческий организм консонирующих и диссонансирующих музыкальных созвучий или аккордов.

Оппозиция «консонанс–диссонанс» традиционно привлекала внимание музыкантов (и теоретиков, и практиков) на протяжении многих столетий. Напомним, что в общепри-

нятой терминологии соотношение двух звуков по высоте звучания называется интервалом. Это соотношение может быть последовательным или одновременным. Мелодическими называют интервалы, образуемые звуками, которые извлекаются последовательно, гармоническими – интервалы, возникающие благодаря одновременному сочетанию двух звуков. Из разнообразных комбинаций мелодических интервалов складываются мелодии. Любая из них представляет собой чередование консонирующих и диссонансирующих интервалов.

Консонанс в музыке подразумевает согласованность, мягкость сочетания звуков, как бы сливающихся друг с другом и создающих впечатление «гармоничности» в процессе слухового восприятия. Диссонансом, напротив, принято именовать звуковое сочетание, лишённое подобной согласованности, резкое, нестройное, способное вызвать у слушателя безотчётное беспокойство и тревогу. Современное разделение созвучий на консонирующие и диссонансирующие сложилось в европейской музыкальной теории и практике после утверждения 12-ступенного равномерно-темперированного строя, будучи многократно апробированным в творчестве нескольких поколений композиторов.

Специалисты полагают, что одним из решающих аргументов в пользу данной системы темперации могла явиться универсальная – логически обоснованная, весьма наглядная и практичная – модуляционная техника, позволявшая быстро и без особых усилий перемещаться из выбранной тональности во множество других, включая самые отдалённые, с помощью так называемых энгармонически равных (одинаковых по звучанию, но различных по названию) интервалов и аккордов. Отмечается и необходимость единой настройки в «гетерогенных» исполнительских составах, объединявших певцов с инструменталистами разных «амплуа» (клавир, орган, струнные, духовые). Впрочем, допустимо полагать, что выбор «музыкальной общественности» не в последнюю очередь был предопределён и разрешением ситуации с диссонансами и консонансами. Благодаря 12-ступенной темперации количество консонирующих интервалов заметно возросло: скажем, интервал уменьшённой кварты (вроде бы очевидный диссонанс) оказался равным консонирующей малой терции, уменьшённая септима явно «смягчилась» от энгармонического равенства с большой секстой (диссонанс, не отличимый от консонанса вне тонального контекста), и т. д. А ведь в условиях нетемперированного строя безусловная разница между этими «интервалами-близнецами» сохранилась бы...

Психологами давно и вполне убедительно доказано, что преобладание консонансов и сопутствующая им эмоциональная атмосфера мягкости, «приятности» способствуют хорошему настроению слушателя. Воспринимая «консонансную» музыку, человек непроизвольно начинает улыбаться, подпевать или насвистывать понравившийся мотив, выстукивать увлекательный ритмический рисунок... (см.: [4, с. 22–27]). Если же этим слушателем является военнослужащий – пациент госпиталя, подобная реакция, несомненно, заключает в себе и терапевтический эффект, позволяющий ускорить процесс выздоровления. Очевидно, специалисты с музыкальным образованием, включённые в состав научных рот, могли бы установить наличие определённой зависимости между важнейшими характеристиками воспринимаемых музыкальных произведений (жанр, стиль, автор, образный строй, эмоциональная палитра) и спецификой их оздоровительного действия на различные типы заболеваний, ранений и травм. Такая информация представляла бы несомненный интерес и для практической медицины вообще, и для военной (в свете задач которой темпы восстановительно-оздоровительных процессов являются крайне существенным показателем) в особенности.

Заслуживает внимания и статистика прямо противоположного характера, связанная с негативными воздействиями отдельных параметров музыкального произведения. Сошлёмся, к примеру, на весьма распространённую сегодня привычку (особенно у молодежи) к чрезмерной громкости звучания прослушиваемой музыки. Следует напомнить, что вполне комфортный уровень воспроизведения – порядка 50–60 децибел – зачастую превышает в полтора и даже в два раза, порождая стрессовые реакции у окружающих (что выглядит неудивительным, поскольку уровень громкости 120 децибел примерно соответствует «акустическому удару» при взлёте современного реактивного авиалайнера) и снижение слуховой чувствительности у «горе-меломанов». Согласно результатам экспериментально-психологических исследований, более-менее продолжительное восприятие музыки в такой ситуации неизбежно приводит к возникновению «наркотического эффекта», а в перспективе – к формированию соответствующей «зависимости», требующей психотерапевтического вмешательства и наносящей здоровью военнослужащего огромный вред. Изначально конфронтационный и саморазрушительный характер подобной «любви к музыке» усугубляется тем, что в глазах некоторой части любительской аудитории подоб-

ная «сверхгромкость» служит неотъемлемой составляющей определённого музыкального стиля или направления (в частности, ряда «экстремальных» сфер джазовой, рок- и поп-музыки). Учитывая сказанное, можно полагать, что привлечение компетентных специалистов, уверенно ориентирующихся в истории эстрадной музыки XX – начала XXI веков и способных чётко, аргументированно, с использованием достоверных фактов (и аудиозаписей) опровергнуть «дилетантские заблуждения», будет весьма полезным не только в плане коррекции вкусовых пристрастий современной молодежи, но и в контексте профилактики специфически «музыкальных» заболеваний военнослужащих.

Обозначенная проблема художественных (или, шире, эстетических) предпочтений позволяет нам обратиться к еще одному перспективному направлению научных изысканий в современных Вооруженных Силах. Речь идёт о планомерных крупномасштабных музыкально-социологических исследованиях, позволяющих с высокой степенью достоверности «опознавать» и фиксировать актуальные тенденции в сфере молодёжных интересов и увлечений. (Как известно, в настоящее время подобные исследования из-за дефицита финансирования проводятся выборочно, по отдельным регионам, необходимая периодичность, способствующая выявлению социодинамики музыкальных предпочтений в границах хотя бы десятилетия, отсутствует). Например, в ряде национальных республик Российской Федерации (прежде всего – Северного Кавказа и Поволжья) сейчас обнаружилось тяготение к «синтезу традиций и современности» в эстрадной музыке. Фольклорные напевы, интонации, аутентичные или «стилизированные» поэтические тексты, традиционные хореографические элементы, инструментарий, исполнительская манера более-менее удачно совмещаются при этом с рок- и поп-аранжировками. Молодёжь соответствующих регионов проявляет явный интерес к подобным опытам местных композиторов, иногда наблюдаются попытки сочинять что-либо «в национальном духе» самостоятельно.

Указанная тенденция, по нашему убеждению, заслуживает внимания специалистов: она свидетельствует о наметившемся повороте российского молодого поколения к традиционным ценностям, о постепенном уходе от рабского подражания стандартам западной эстрады. Профессиональное содействие в этом аспекте, вероятно, допускает различные методы и приёмы: от знакомства с наиболее значительными достижениями фолк-рока и «фолькло-

ризованной» эстрадной музыки в целом, относящимися к советскому периоду (1960–1980-е годы), до освещения «первоисточков» – сочинений на фольклорные темы в творчестве композиторов-классиков. При этом далеко не обязательно ограничиваться хрестоматийными отсылками к наследию М. Глинки или П. Чайковского (русскими или украинскими напевами по преимуществу). Для расширения кругозора военнослужащих из различных регионов желательно подбирать менее известные высокохудожественные образцы, апеллирующие к фольклору определённой этнической группы или народности (произведения М. Балакирева, А. Глазунова, М. Ипполитова-Иванова, С. Ляпунова, С. Прокофьева, Н. Мясковского и др. – см.: [2]). Несомненно, прослушивание музыки должно сопровождаться подробными историческими справками относительно конкретных источников (песенных или танцевальных), наличествующих в данном произведении, творческих «сопряжений» автора с определённым регионом, и т. д. По нашему мнению, весьма актуальная задача, каковой сегодня представляется вовлечение молодёжи в «диалог» с классическим наследием, может быть эффективно решена благодаря умелому использованию информации, почерпнутой из современных музыкально-социологических исследований.

Упомянутая выше заинтересованность военнослужащих в музицировании как форме художественной самореализации перекликается с очередным направлением характеризующих научных изысканий – инновационными методиками развития музыкального слуха. Известно, что далеко не все призывники (да и военнослужащие-контрактники) обладают хотя бы первоначальными навыками звуковысотного интонирования. Многие из тех, кто пополняют ряды Вооружённых Сил, принадлежат к числу так называемых «гудошников» с диапазоном голоса в один-два звука. Разумеется, не обучаясь музыке в детстве (хотя бы на уровне кружков или студий, функционирующих сегодня в ряде общеобразовательных школ), эти «гудошники» фактически «законсервировали» собственный музыкальный слух и вокальный потенциал в откровенно плачевном состоянии. Мы убеждены: разрешить (хотя бы частично) тупиковую ситуацию, которая возникает в процессе коллективного музицирования военнослужащих с относительно развитым музыкальным слухом и вышеназванных «гудошников», позволяет использование технических средств обучения.

К примеру, ещё в 1970-е годы на Дону было разработано и запатентовано специальное устройство – тренажёр «ОДА» (определитель

диссонансов Аракедьана, авторское свидетельство № 581488; заявителями на изобретение выступили Е. Т. Аракедьан и Ростовский музыкально-педагогический институт, ныне – Ростовская консерватория имени С. В. Рахманинова). Действующий макет устройства демонстрировался в павильоне «Народное образование» на ВДНХ СССР и был удостоен бронзовой медали (см.: [1, с. 43–47]). К сожалению, промышленный выпуск тренажёра осуществить не удалось из-за финансовых трудностей, сопутствовавших изготовлению промышленного образца. Устройство, о котором идёт речь, было призвано содействовать развитию звуковысотного музыкального слуха путем оперативной фиксации расхождений в звучании по высоте при одновременном унисонном исполнении предлагаемой мелодии или отдельных тонов. Обнаруживаемые расхождения фиксировались в единицах частоты (Гц), что позволяло воссоздать объективную картину исполнения. Для самостоятельных (индивидуальных) занятий предназначался специальный комплекс аудиотестов, разработанных в соответствии с принятыми государственными стандартами эталонных высотных характеристик.

Много лет спустя, уже в наши дни, актуальность описываемого технического средства обучения вновь была подтверждена специалистами. Сейчас в Производственном объединении при факультете информатики и вычислительной техники Донского технического университета осуществляются проектно-конструкторские и технологические работы по совершенствованию тренажёра «ОДА» и его адаптации к реалиям современной промышленности. Новая модель устройства, как мы полагаем, в ближайшей перспективе может пройти апробацию для последующего использования в отечественных Вооружённых Силах. И возобновление упомянутых работ именно в 2014 году, который был объявлен на общегосударственном уровне Годом культуры, представляется весьма знаменательным.

В данной статье были обозначены лишь некоторые сферы научных исследований, относящихся к области музыкальной культуры и заслуживающих внимания с учетом реализуемой сегодня общегосударственной военной реформы. По нашему убеждению, значительный научный потенциал, накопленный российским музыковедением, позволяет рассчитывать на эффективный вклад музыкальной науки в разрешение насущных проблем и удовлетворение возрастающих потребностей современной воинской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракельян А., Аракельян Е. Развитие музыкального слуха техническими средствами // Южно-Российский музыкальный альманах. 2012. № 2. С. 43–47.
2. Бачинская Н. Народные песни в творчестве русских композиторов. М.: Музгиз, 1962. 216 с.
3. Блаво Р. Музыка здоровых сосудов: Исцеляющая сила звука. М.: Рипол Классик, 2010. 88 с.
4. Декер-Фойгт Г. Г. Введение в музыкотерапию: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2003. 208 с.

REFERENCES

1. Arakel'yan A., Arakel'yan E. Razvitie muzykal'nogo slukha tekhnicheskimi sredstvami [Development of Tuneful Ear by Technical Means]. Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyi al'manakh [South-Russian Musical Anthology]. 2012. No. 2. P. 43–47.
2. Bachinskaya N. Narodnye pesni v tvorchestve russkikh kompozitorov [Folk Songs in Works by Russian Composers]. Moscow: Muzgiz Press, 1962. 216 p.
3. Blavo R. Muzyka zdorovykh sosudov: Itselyayuschaya sila zvuka [Music of Healthy Blood-Vessels: A Curing Power of Sound]. Moscow: Ripol Klassik Press, 2010. 88 p.
4. Deker-Foygt G. G. Vvedenie v muzykoterapiyu [Introduction into Musical Therapy]: educational supply. St. Petersburg: Piter Press, 2003. 208 p.

ДОСТИЖЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ (К ПРОБЛЕМЕ АКТУАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ)

В статье рассматриваются перспективные направления исследовательской работы научных подразделений, организуемых в современных Вооружённых Силах России. Автором освещаются некоторые возможные пути взаимодействия прикладной военной науки и музыкознания. В частности, характеризуются достижения отечественной комплементарной медицины и музыкальной психотерапии, нуждающиеся в дальнейшем развитии и практическом использовании. Отмечаются большое значение музыкально-социологических опросов в молодёжной среде и необходимость целенаправленного привлечения военнослужащих к участию в подобных опросах. Автором обозначены позитивные тенденции в музыкальном творчестве молодёжи Северного Кавказа, способствующие возрастанию интереса к отечественному наследию музыкаль-

ной классики. Указанные тенденции благоприятствуют продуктивной музыкально-просветительской деятельности в воинских подразделениях региона. Стремление военнослужащих к творческой реализации своих дарований в сфере художественной самодеятельности предопределяет бесспорную актуализацию отечественных инновационных методик развития музыкального слуха. Упомянутые методики тесно связаны с применением технических средств обучения, что также находит отражение в статье.

Ключевые слова: Вооружённые Силы России, военная реформа, музыковедение, комплементарная медицина, музыкальная психотерапия, музыкально-социологические исследования, музыкальное просветительство, инновационные методики развития слуха, технические средства обучения.

ACHIEVEMENTS OF MUSICOLOGY
AND MODERN TARGETS OF THE MILITARY REFORM IN RUSSIA
(TOWARDS THE PROBLEM OF ACTUALIZATION OF SCHOLAR
RESEARCHES IN THE ARMED FORCES OF OUR COUNTRY)

The article examines the perspective directions of research work of scientific sub-units which are organized in the modern Armed Forces of Russia. The author elucidates some possible ways of interactions between applied military scholars and musicology. In particular, achievements of native complementary medicine and musical psychotherapy which stand in need of subsequent development and practical use are characterized. The great importance of musical-sociological surveys in youth environment and the necessity of single-minded servicemen's enlisting in such surveys are noted. The author marks positive tendencies in musical creative work by North-Caucasian youth which lead to the increase in inter-

ests of young people for native classical musical heritage. These trends are favourable for the productive musical enlightenment in military units in the region. Servicemen's aspiration to realize their creative talents in the sphere of amateur determines indisputable updating of native innovative methods within the development of tuneful ear. Named methods are closely related to the application of technical means of education that is also reflected in the article.

Key words: Armed Forces of Russia, military reform, musicology, complementary medicine, musical psychotherapy, musical-sociological researches, musical enlightenment, innovative methods of development of tuneful ear.

Аракельян Артём Егишевич

начальник оркестра

Штаб Северо-Кавказского регионального командования Внутренних войск МВД России

Россия, 344002, Ростов-на-Дону

e-mail: metro-18@mail.ru

Arakelyan Artyom E.

orchestra chief

The Headquarters of the North-Caucasian regional command
of the Internal troops of the MIA of Russia

Russia, 344002, Rostov-on-Don

e-mail: metro-18@mail.ru

